
Жанна Чернова

Лариса Шпаковская

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА: МЕЖДУ ЭКСПЕРТНЫМ И ОБЫДЕННЫМ ЗНАНИЕМ

Статья посвящена изучению профессионализации родительства как тенденции современной российской повседневной культуры. Под профессионализацией понимается процесс дискурсивного оформления родительства в виде сложной специализированной деятельности по уходу за детьми, требующей от матерей и отцов специализированных знаний (в области медицины, психологии, педагогики), приобретаемых ими в результате родительской социализации и обучения. Знание о том как «правильно» любить и заботиться о ребенке в обществах постиндустриального типа перестает быть унифицированным, разделяемым и транслируемым женщинами разных поколений. Оно усложняется и дифференцируется по форме и содержанию. Его производство и трансляция, а также контроль за применением монополизируется экспертами различных социальных институтов. В процессе профессионализации родительства участвуют различные социальные акторы: СМИ, государство, профессионалы и эксперты, занимающиеся вопросами детства. Авторы рассматривают научно-популярную литературу для родителей в качестве элемента процесса профессионализации родительства. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что в рассматриваемых изданиях представлены экспертные системы знания, адаптированные для массового читателя. Кроме того, в них содержится критика обыденных представлений о практиках ухода за ребенком, что также указывает на информационное, идеологическое и практическое усложнение социокультурного концепта родительства. Предметом

Жанна Владимировна Чернова – д. с. н., профессор, Департамент социологии НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: zhchernova@hse.ru

Лариса Леонидовна Шпаковская – к. с. н., доцент, Департамент социологии НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: lshpakovskaya@hse.ru

исследования выступают репрезентируемые в научно-популярной литературе способы выстраивания властных отношений между родителями и экспертами, которые конкурируют за приоритетное право определять и интерпретировать потребности ребенка. Используя метод дискурсивного анализа, авторами выделены три типа профессионализации родительства: (1) основанный на индивидуальном опыте, (2) основанный на профессиональном знании, (3) основанный на «здоровом смысле».

Ключевые слова: родительство, профессионализация, родительская культура

Знание о родительстве представляет собой сложное когнитивное и идеологическое поле, в котором сосуществуют и конфликтуют различные виды экспертного знания и обыденные «народные» представления об уходе и заботе о ребенке. Вместе с тем экспертное знание по поводу родительства не является гомогенным, поскольку в процесс обеспечения благополучия ребенка институционально включены представители различных профессий (врачи, педагоги, социальные работники, психологи).

Специалисты, работающие в сфере детства, используют экспертное знание для легитимации своей позиции. При этом специализированные дискурсы не только предоставляют аргументы, обосновывающие правильность того или иного подхода к организации заботы о ребенке, но и претендуют на доминирование (Lee 2014a: 57). Нормативное содержание родительской роли находит отражение в соответствующем законодательстве, официальных документах и программах, регулирующих детско-родительские отношения, а также в стандартах социального и медицинского обслуживания семей с детьми, инструкциях по организации подобной работы.

Современное родительство, вписанное в процессы индивидуализации и рефлексивной модернизации (Гидденс 2004), перестает рассматриваться обществом как исключительно «естественная», биологически детерминированная социальная практика. Такой подход предполагает не только освоение определенного набора специализированных знаний, но и переформирует сложившиеся властные отношения между экспертами и родителями. Наряду с этим существует повседневное родительское знание, которое приобретает формы ноу-хау в конкретных жизненных обстоятельствах, практических советов и правил поведения, основанных на культурных стереотипах, апеллирующих к «народной мудрости» и здравому смыслу. Это знание контекстуально, оно связано с этническими, классовыми и прочими особенностями его носителей, распространяется при помощи как традиционных способов между представителями различных поколений семьи и местных сообществ, так и посредством интернет-коммуникации на родительских форумах и в социальных сетях (Чернова, Шпаковская 2011; O'Connor, Madge 2004; Drentea, Moren-Cross 2005). При этом существуют

гибридные формы повседневного родительского знания, которые условно можно назвать народной педагогикой, когда научные концепции различных дисциплин, занимающихся изучением детства, изложены простым языком и адаптированы для массового потребителя.

Эти обстоятельства указывают на то, что родительство в современных обществах становится «профессиональным», то есть требующим особых компетенций, приобретаемых в процессе обучения. Матери и отцы попадают в поле внимания социальной политики, медиаиндустрии, а также производителей товаров и услуг для детей. Профессионализация как процесс проникновения экспертного (профессионального) знания в обыденную практику становится видимым трендом развития современных обществ (Романов, Ярская-Смирнова 2013: 10). В этом контексте потребители социальных услуг определяются как компетентные, обладающие значимым объемом экспертного знания, способными сделать обоснованный выбор поставщика социальных услуг и вести с профессионалами диалог (Романов, Ярская-Смирнова 2015: 105).

Профессионализация родительства влечет за собой увеличение требований к исполнению родительской роли, усложнение правил и стандартов родительской заботы, формулирование которых происходит с подачи и при участии различного рода экспертов. Если в XIX – начале XX вв. в Европе и России практики родительского ухода формировались под влиянием преимущественно медицинского знания (Мицюк 2015), то вторая половина XX в. характеризовалась распространением психологического знания, определявшего благополучие ребенка уже не только в терминах гигиены и физического здоровья, но и психоэмоционального комфорта (Lee 2014b: 3).

Таким образом, в статье обсуждается вопрос о том, какие типы дискурсивного оформления родительства можно обнаружить в адресованных им книгах. Сначала мы остановимся на специфике объекта изучения – научно-популярных книгах для родителей, а также методе их отбора и анализа, использованных в данном исследовании. Далее будут представлены типы профессионализации родительства как разновидности дискурсов, выделенные на основе анализа научно-популярных книг для родителей. В заключении обсуждаются тенденции изменения родительской культуры в России.

Метод и данные: популярная литература для родителей

Научно-популярная литература для родителей является одним из основных источников получения информации об уходе и воспитании ребенка. Так, по данным исследования Фонда поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, 27,8% женщин и 22,6% мужчин считают, что «хорошие книги о том, как строить отношения с детьми являются ведущей мерой помощи ответственному родительству» (2009: 25). Интервью с родителями, собранные в рамках проектов, проведенных авторами в Санкт-Петербурге (2010–2014 гг. всего 100 интервью), показывают, что экспертное мнение,

представленное в популярных книгах для родителей, является важным источником получения информации наряду с предписаниями детских врачей, советами других родителей и представителей старшего поколения.

В России издается огромное количество книг, посвященных организации ухода, заботы и воспитания детей различных возрастов. Их тематика различна – от психологии воспитания и пособий по интеллектуальному развитию до медицинских справочников и советов по укреплению здоровья ребенка. Анализ советов для родителей позволил авторам статьи выделить основные темы изданий: уход, здоровье, гигиена, питание ребенка; гендерное воспитание, поведенческие проблемы ребенка и способы их коррекции; построение доверительных и близких отношений между ребенком и родителями; рациональная организация заботы о ребенке, совмещение профессиональных и родительских обязанностей; раннее развитие детей; воспитание «особых детей» (детей, имеющих проблемы со здоровьем, близнецов, левшей и др.); советы отцам; советы родителям по найму няни и взаимодействию с ней; наказание детей.

Кроме тематического деления, книги для родителей по содержанию советов различаются в зависимости от возраста ребенка. Медицинские аспекты заботы о ребенке наиболее часто представлены в книгах, посвященных детям в возрасте до трех лет. Психологические советы о выстраивании коммуникации с ребенком, коррекции поведения и раннем развитии представлены в книгах, адресованных родителям детей дошкольного и младшего школьного возраста. Проблемы наказания, взаимоотношений и способов решения конфликтных ситуаций можно найти в книгах советов для родителей подростков.

Для выделения типов профессионализации родительства были выбраны книги в соответствии со следующими критериями: тематическая направленность (книги, посвященные родительству); возраст ребенка (книги советов по уходу за детьми до трех лет); популярность издания (тираж и читательский рейтинг).

Возрастной период до трех лет в представлении «экспертов детства» является наиболее важным этапом развития ребенка, связанным в первую очередь с удовлетворением его физиологических потребностей (гигиена, питание, режим дня) и требующий интенсивного родительского ухода (Gradszkova 2010: 274). Молодые родители являются основными агентами заботы о ребенке. В связи с этим, книги, адресованные родителям детей до 3-х лет кроме того, что направлены на социализацию отцов и матерей в новой для них роли, формированию необходимых навыков и компетенций, а также соответствующей родительской идентичности, способствуют профессионализации родителей, предоставляя им необходимые знания для выполнения родительских функций, выстраивания коммуникации с профессионалами в области детства.

Популярность отобранных изданий мы определяли следующим образом. Читательский рейтинг включал два показателя. Во-первых, частота упоминаний или ссылок на данную книгу на форумах для родителей (*littleone.ru*, *eva.ru*,

chado.spb.ru, babyforum.ru). Во-вторых, результаты экспертного опроса продавцов книжных магазинов Санкт-Петербурга, в процессе которого их просили назвать 5 книг для родителей, пользующихся наибольшим спросом. Всего в опросе приняли участие 25 продавцов разных торговых точек города.

Несмотря на высокий уровень популярности книг западных авторов, мы не включили их в окончательный список изданий для последующего анализа, поскольку целью данной работы является реконструкция аутентичных для современного российского общества моделей родительства.

С учетом вышеперечисленных критериев был составлен список изданий, включающий 15 книг, которые стали объектом изучения. Одни авторы изданий являются врачами педиатрами, имеют ученые степени в этой области. Другие – специалистами в детской и семейной психологии, педагогами. Информация о профессиональном статусе, специализации, наличии ученой степени, руководящей должности в медицинских учреждениях, указанная в аннотации и текстах книг, прямо позиционирует авторов как экспертов в области детства. Тематически книги научно-популярных советов посвящены вопросам физического здоровья и медицинского ухода за детьми, лечению и профилактике конкретных заболеваний, правильному питанию, интерпретации результатов медицинских анализов ребенка, психологическим проблемам и кризисам детского возраста, интеллектуальному, моторному и физическому развитию детей, детско-родительским отношениям. Все книги, попавшие в выборку, изданы в период с 2000 по 2014 гг.

Исследование проводилось с использованием метода дискурсивного анализа текста, который был направлен на выделение категорий, используемых авторами, и реконструкцию их смыслов и значений, таких как ребенок, развитие, питание, мать, отец (Тичер и др. 2009). Выделенные категории обобщались на основе следующих критериев профессионализации родительства: (1) тип экспертного знания, легитимирующий нормативное представление о содержании родительской роли и соответствующих практиках; (2) зоны компетенции экспертов и родителей в организации заботы о ребенке; (3) содержание компетенций экспертов и родителей. На основании проведенного анализа нами были выделены три типа родительской профессионализации: (1) профессионализация, основанная на индивидуальном родительском опыте; (2) профессионализация, основанная на экспертном знании; (3) профессионализация, основанная на «здравом смысле».

Типы профессионализации родительства

Профессионализация родительства различается по способам репрезентации границ компетенций родителей и экспертов, а также по возможным формам взаимодействия между ними: от абсолютизации родительского опыта и противопоставления его экспертному знанию до необходимости усвоения родителями профессиональных терминов для того, чтобы уметь коммуни-

цировать с экспертами на одном языке, понимать и правильно интерпретировать их предписания относительно должной заботы о ребенке.

Профессионализация, основанная на индивидуальном родительском опыте, является дискурсивным конструктом, выстроенным вокруг обсуждения особой связи и эмоциональной привязанности между родителями и ребенком. Этот тип профессионализации выстраивается через осознание приоритетности индивидуального опыта родительства по сравнению со стандартизирующим взглядом экспертов. Важными родительскими навыками являются умение противостоять нормирующим образцам воспитания и ухода, выработать индивидуальный родительский стиль с учетом психофизиологических особенностей ребенка и отношений между родителями, жизненной ситуации конкретной семьи. Такой способ профессионализации встроен в концепцию «естественного» родительства. Издания, предлагающие профессионализацию данного типа, адресованы, прежде всего, молодым матерям, как основным, «естественным» субъектам заботы. Однако, отцы также могут использовать технологии естественного родительства для установления симбиотической связи и эмоциональной привязанности с ребенком. Родительские навыки и компетенции определяются как естественное, биологически детерминированное знание: *«Удивительно, но самой природой молодой маме уже дано достаточно знаний, умений, мудрости, любви, чтобы ухаживать за своим малышом»* (Млодик 2009: 9).

Одними из первых отечественных авторов, предложивших переопределить границы компетенции между экспертами и родителями, были педагоги Борис и Елена Никитины. Первая книга авторов «Мы и наши дети» была издана в СССР в 1963 г., их работы неоднократно переиздавались и до сих пор являются одними из самых читаемых. Авторы призывают родителей прислушиваться к собственному опыту и потребностям ребенка. Они представляют свой личный опыт воспитания, как интуитивную попытку пересмотра нормативных представлений о правильном воспитании:

Вначале я внимала не собственной интуиции, а расхожей «истине»: ребенка не балуй, а то он тебе на шею сядет <...> И первенца своего с самого начала пыталась не баловать: плачет – не подходила, пока не перестанет <...> Ну и что вышло? Из-за диатеза он плохо спал, часто плакал по ночам, я, очень стараясь не брать его на руки и... извелась сама вконец. А потом, отчаявшись, махнула рукой на все «нельзя» и «не положено» и положила сынишку спать рядом с собой. За полгода его жизни это была первая ночь, когда мы оба выспались влость (Никитин, Никитина 2015: 53).

Никитины ставят под сомнение приоритет профессионального знания (в СССР – официальной медицины и педагогики) в пользу собственно родительского опыта. Издание представлено не в виде советов профессионалов, которыми должны воспользоваться читатели, а в форме рассказа о своем личном опыте, уникальном и дискуссионном. Например, книга «Мы и наши дети» начинается следующими словами:

Читатель! В книжке, которую вы держите в руках, нет никаких советов, поучений и призывов делать так, как делаем мы. Это простой рассказ о нас и наших двух сынишках, о трех бабушках и бесконечных спорах между нами (Никитин, Никитина 2015: 12).

В работах Никитиных развитие ребенка рассматривается не как результат вмешательства профессионалов и применения специальных образовательных технологий, а как процесс тесного взаимодействия между родителями и детьми, где домашняя обстановка, включенность ребенка в хозяйственные заботы и материнская любовь, важнее, чем советы экспертов и детские образовательные учреждения. Современные авторы, которые придерживаются подобного взгляда на воспитание, также призывают родителей отринуть «готовые рецепты» заботы и ухода, предлагаемые экспертами, и руководствоваться собственными ощущениями и интуицией, что станет залогом «хороших» детско-родительских отношений, взаимного счастья и радости:

Я не против чтения книг по материнству и предродовому обучению, ни в коем случае не против медицинского патронажа новорожденных. Просто чем больше, даже имея все это, молодая мама будет опираться на свое чутье, интуицию и любовь, тем легче и здоровее будут складываться самые первые и главные в мире отношения (Млодик 2009: 10).

Одной из наиболее важных тем изданий, представляющих этот тип профессионализации родительства, является установление близкого телесного и эмоционального контакта с ребенком. Он может быть достигнут через следующие практики: естественные, домашние, совместные роды, грудное вскармливание, совместный сон, ношение ребенка в слинге. Эти практики, по мнению авторов книг, направлены на развитие родительской интуиции, и становятся залогом дальнейших сензитивных взаимоотношений между ребенком и родителем, а также эмоционального благополучия ребенка. В целом, данный тип профессионализации акцентирует индивидуальные практики самопознания и рефлексии, вписан в категории счастья, благополучия матерей, отцов и детей, как основного смысла родительства.

Второй способ профессионализации родительства основан на *экспертном знании*. Наиболее показательным примером является медиализация родительства. Этот способ профессионализации связан с освоением родителями специальных знаний и навыков по уходу и заботе о ребенке. Такое знание является медиализированным и содержит информацию о нормативных этапах и характеристиках становления детского организма: количественные показатели роста, веса, объема головы/груди, перечень конкретных навыков и действий ребенка, которыми он должен обладать в соответствии с возрастом. Включает также санитарно-гигиенические, дисциплинарные, диетологические предписания в обращении с ребенком (режим дня, нормативы и режим кормления). Например, книга педиатров Георгия Царегородцева и Александра Болотовского начинается со следующего совета:

Для ухода за новорожденным необходимы: ватные тампоны и палочки из хлопковой ваты, марлевые салфетки, детский крем, присыпка, детское масло, две пипетки (для глаз и для носа), газоотводная трубка, баллончик для клизмы, резиновая грелка, термометр, соски-пустышки (Болотовский, Царегородцев 2006: 15).

Согласно авторам, родители должны тщательно подготовиться к появлению ребенка в доме в соответствии с требованиями гигиены: сделать косметический ремонт в квартире, оборудовать место для сна, пеленания ребенка и хранения его вещей, продумать, как будет осуществляться его купание, и где можно будет с ребенком гулять (Болотовский, Царегородцев, 2006: 15). Авторы полагают, что ребенок нуждается в создании особых условий, которые универсальны и не зависят от пола ребенка, образовательного и экономического статуса родителей, иных жизненных обстоятельств семьи. Научно-популярные издания выстроены по принципу руководства, цель которого состоит в обучении родителей алгоритмам действий. Компетенции матерей и отцов здесь связаны с освоением медицинского языка и навыками обращения с ребенком на основе профессиональных знаний.

В этом типе профессионализации медицинскому экспертному знанию отводится главенствующая роль, а родительские компетенции, базирующиеся на индивидуальном опыте, выносятся за скобки. Врачи представлены как основные агенты сигнификации практик родителей. Забота интерпретируется в категориях здоровья и болезни. Книги для родителей позиционируются авторами в качестве помощников во взаимодействии родителей и врачей:

При лечении маленьких пациентов невозможно добиться успеха, пока вы не найдете взаимопонимания с их родителями. Очень важно сделать мам, пап, дедушек и бабушек своими союзниками, а это возможно лишь в том случае, когда они не просто подчиняются указаниям и рекомендациям специалиста, но и понимают о чем идет речь... (Болотовский, Царегородцев 2006: 11).

Авторы используют безличный язык обращения к читателю, ни с кем не полемизируют, не пытаются в чем-либо убедить. Они предлагают объективную картину развития ребенка, тем самым претендуя на абсолютную истину говорения о родительстве и детстве.

Родители представлены как изначально некомпетентные в вопросах ухода, однако в результате овладения медицинскими знаниями могут приобрести необходимые, с точки зрения профессионалов, навыки. Авторы подбадривают читателей-неофитов, помогая им справиться с нерешительностью и страхами: «не бойтесь», «не паникуйте», «не сдавайтесь», «боритесь», «Самое главное – никакой паники!» (Болотовский, Царегородцев, 2006: 99). Для того, чтобы быть уверенными в релевантности и правильности применения экспертного знания на практике, родителям рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг физического состояния ребенка: регулярно взвешивать

его, осуществлять замеры роста, объема головы, груди, фиксировать другие параметры психофизиологического развития. В случае обнаружения проблем, формулируемых в данных изданиях как отклонения от возрастных норм, родители должны незамедлительно обратиться к врачу.

Третий способ профессионализации родительства представляет собой гибридный тип, выстроенный с учетом как профессионального экспертного знания, так и индивидуального опыта родителей. Мы назвали его профессионализацией, основанной на «здравом смысле». Родительские навыки и компетенции в данном случае заключаются в умении совмещать индивидуальные потребности ребенка и жизненной ситуации семьи с экспертными нормативами и предписаниями об организации правильной заботы. Профессиональное знание часто представлено как достаточно сложное для практической реализации и зачастую избыточное в организации повседневной родительской заботы. Читатели должны быть знакомы с нормативным экспертным дискурсом, рассматривать его как ориентир, но при этом уметь адаптировать его к своей жизненной ситуации и потребностям своего ребенка.

В частности, такой тип профессионализации представлен в работах педиатра Евгения Комаровского. Эксперты позиционированы автором как обладающие безусловной властью сигнификации родительских практик. При этом признается, что медицинские предписания не всегда могут быть в точности реализуемыми на практике. Родители должны выработать навыки критического отношения к нормализующему взгляду экспертов (прежде всего, врачей) на развитие ребенка и на основе «здорового смысла» выбрать наиболее адекватные их личной жизненной ситуации советы:

Автор не имеет своей целью строго регламентировать действия мамы и папы <...> Наша цель – максимально упростить задачу и позволить родителям самим принимать правильные решения, руководствуясь логикой и здравым смыслом (Комаровский 2012: 109).

Он видит свою задачу в том, чтобы не просто обучить родителей правильному пониманию предписаний экспертов, но и позволить им быть независимыми при выборе как самих советов, так и необходимости их исполнения. С одной стороны, его книги представляют собой вариант медицинской энциклопедии, написанной доступным для широкой публики языком, содержат информацию о медицинских нормах развития ребенка, показателях анализов, комментарии к тому, как «правильно читать» врачебные назначения. С другой стороны, автор акцентирует внимание на том, что главная родительская компетенция состоит в том, чтобы любить ребенка:

Все, что Вы прочитаете, следует рассматривать, прежде всего, как информацию к размышлению. Ни одна живая душа на всем белом свете не может любить Вашего ребенка и понимать Вашего ребенка так, как Вы (Комаровский 2012: 12).

Вариант профессионализации родительства, предлагаемый Комаровским, связан с позицией двойной рефлексии. Родители, с его точки зрения, должны быть критически настроены как по отношению к экспертному знанию, так и рефлексировать по поводу «народной мудрости», сложившихся стереотипов и практик заботы о ребенке в обыденном сознании. Читатели должны уметь критически оценивать нормализующие предписания экспертов, понимая, что они могут быть излишними, становится причиной повышенной тревожности молодых родителей и их неуверенности в собственных навыках и знаниях относительно правильного ухода за ребенком. В то же время, молодые родители должны быть знающими и критически относиться к стереотипам о том, как надо правильно воспитывать ребенка, которые транслируются представителями старшего поколения. Так, например, Комаровский борется с гипермедикализацией родительских практик и одновременно предлагает отказаться от обыденных мифов о вреде сквозняков, холода и пользе избыточного питания для детей.

Стиль изложения советов, в которых представлена профессионализация родительства на основе здравого смысла, местами носит наукообразный характер, содержит профессиональные термины, и императивы: «вы должны», «вам не следует», «не забывайте», «необходимо помнить». Однако общий тон обращения авторов к читателям имеет доверительную тональность, несмотря на то, что выстроен с позиции автора как более опытного и знающего советчика. Здесь используется неформальный стиль изложения, приводятся примеры из личной врачебной практики, цитируются пациенты. Книги демонстрируют читателю многообразие и распространенность проблем, с которыми могут сталкиваться родители, делают эти проблемы, обычными и «нестрашными». Для этого авторы предлагают «простые рецепты»: *«Постарайтесь не относиться к капризам ребенка как к очередной попытке помучить вас. Представьте себе инопланетянина, который плохо владеет земным языком и пытается донести что-то до вашего сознания»* (Мурашова 2014: 27). Этот тип профессионализации родительства выстраивается через критическую рефлексивность, которой должны обладать читатели, относительно институциональных, культурных и политических предписаний о том, что значит быть хорошим родителем. Он направлен на символическое усиление позиции родителя как субъекта заботы о ребенке наравне с многочисленными экспертами детства. Опора на здравый смысл представляется способом нахождения баланса между разнонаправленными императивами, как в отношении норм медицинского ухода за ребенком, так и необходимости рефлексии индивидуальных практик и гедонистического восприятия родительской роли.

Заключение

Профессионализация как одна из тенденций современного родительства представлена в продуктах народной педагогики, предлагающей

адаптированные для массового читателя формы экспертного знания об уходе и воспитании ребенка. Дискурсивное поле народной педагогики в книгах советов, адресованных родителям, достаточно разнообразно. Оно составляет сложную композицию фрагментов профессиональных дискурсов, адаптированных для рядового читателя. В нем присутствуют и складываются в различные конфигурации элементы психологического, педагогического, медицинского экспертного знания.

Объединяющей особенностью руководств для родителей является то, что они конструируют представление о родительстве как о сложной деятельности, требующей освоения значимого объема знаний и компетенций, сравнимых с профессиональным обучением. Родительство перестает рассматриваться как непроблематизированная, «естественная» практика. Даже тип профессионализации родительства, основанного на индивидуальном опыте, апеллирующий к природному основанию материнства и детско-родительских отношений, предполагает необходимость приобщения к специфическим знаниям, транслируемым экспертами, на основе которых возможно приобретение навыков построения и сохранения «естественной» эмоциональной и тактильной связи между матерью/отцом и ребенком.

Полученные в рамках данного исследования результаты помогут лучше понять содержание современной российской родительской культуры. С одной стороны, она созвучна сложившимся в советском обществе институциональным правилам и практикам ухода за ребенком. Это выражается в сохранении сильной медикализации родительства, подотчетности материнства и контроле за должным выполнением функций заботы о ребенке со стороны экспертов детства (система медицинского патронирования беременных женщин и новорожденных, органов опеки и попечительства). С другой стороны, советская традиция воспитания и заботы о маленьких гражданах не была единой и непротиворечивой как на уровне идеологии, так и на уровне повседневных практик. Массовые тиражи научно-популярной литературы в области педагогики и психологии, например, работы Никитиных и переводы книг Спока, издававшиеся с 1960-х гг., говорят о том, что такой тип профессионализации родительства, реабилитирующий индивидуальный опыт, был востребован большим числом советских читателей.

Постсоветские трансформации создали структурные условия, в которых потребность в индивидуализированном субъекте задается как политикой социального государства, так и представителями образованного городского среднего класса (Salmenniemi, Vorona 2014). Неолиберальные тенденции в социальной политике, ослабление советской гендерной идеологии, формирование индустрии детства стали контекстом широкого распространения профессионализации родительства. Постиндустриальные общества характеризуются тенденциями, связанными с усилением значимости интимности как сферы самореализации, а также возникновением эмоциональной культуры, характеризующейся контролем, коммерциализацией и менеджментом

эмоций (Hochschild 2003; Illouz 2007). Современные общества становятся рефлексивными, что подразумевает увеличение значения индивидуального выбора. Индивиды полагаются ответственными за свою судьбу, удачи и поражения (Giddens 1991: 33). Массовое распространение популярной психологической литературы, в том числе, адресованной родителям, отражает данные тенденции. Тип профессионализации родительства, основанный на здравом смысле, в большей степени соответствует укреплению позиции родителей при общении с профессионалами. Он позволяет быть более автономными при выборе модели воспитания и осуществлении практик заботы и способствует формированию индивидуального родительского стиля.

Список источников

- Болотовский Г., Царегородцев А. (2006) *Три главных года. Книга для родителей*, СПб: Омега.
- Гидденс Э. (2004) *Трансформация интимности*, СПб: Питер.
- Комаровский Е. (2012) *Здоровье ребенка и здравый смысл его родственников*, Харьков: КЛИНИКОМ.
- Мицок Н. А. (2015) *Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России*, Смоленск: Смоленская городская типография.
- Млодик И. (2009) *Книга для неидеальных родителей, или жизнь на свободную тему (родительская библиотека)*, М.: Генезис.
- Мурашова Е. (2014) *Ваш непонятный ребенок. Психологические прописи для родителей*, М.: Самокат.
- Никитин Б., Никитина Е. (2015) *Мы, наши дети и внуки*, М.: Самокат.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. (2013) Власть знания и общественные интересы: профессионалы в государстве благосостояния. П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Профессии социального государства*, М.: Вариант, ЦСПГИ: 7–20.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. (2015) *Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований*, М.: Вариант.
- Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. (2009) *Методы анализа текста и дискурса*, Харьков: Гуманитарный центр.
- Фонд поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации (2009) *Семья и родительство в современной России*, М.: Фонд поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации.
- Чернова Ж., Шпаковская Л. (2011) Политэкономика современного родительства: сетевое сообщество и социальный капитал. *Экономическая социология*, 12 (3): 85–105.
- Drentea P., Moren-Cross J. L. (2005) Social Capital and Social Support on the Web: The Case of an Internet Mother Site. *Sociology of Health and Illness*, (5): 920–243.
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*, Stanford: Stanford University Press.
- Gradszkova Yu. (2010) Educating Parents: Public Preschools and Parenting in Soviet Pedagogical Publications, 1945–1989. *Journal of Family History*, 35 (3): 271–285.
- Hochschild A. R. (2003) *The Commercialization of Intimate Life: Notes from Home and Work*, San Francisco, Los Angeles: University of California Press.
- Illouz E. (2007) *Cold Intimacies*, Cambridge: Polity Press.
- Lee E. (2014a) Experts and parenting. E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting culture studies*, Basingstoke: Palgrave Macmillan: 51–75.
- Lee E. (2014b) Introduction. E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting culture studies*, Basingstoke: Palgrave Macmillan: 1–24.
- O'Connor H., Madge C. (2004) 'My Mum Thirty Years Out Of Date'. The Role of the Internet in the Transition to Motherhood. *Community, Work & Family*, 7 (3): 351–369.
- Salmenniemi S., Vorona M. (2014) Reading self-help literature in Russia: governmentality, psychology and subjectivity. *The British Journal of Sociology*, (65): 43–62.

Larisa Shpakovskaya
Zhanna Chernova

THE PROFESSIONALIZATION OF PARENTHOOD: BETWEEN COMMON SENSE AND EXPERT KNOWLEDGE

This article considers the professionalization of parenthood as one of the key tendencies in contemporary Russian parenting culture. Parenting culture is a set of care practices that are embedded within the certain meanings and ideological contexts of both a particular social group and society in general. Professionalization can be conceptualised as a process whereby expert knowledge (medical, psychological, pedagogical) penetrates into the everyday practice of child care. The professionalization of parenting involves a variety of actors: the mass media, social policy, public and independent experts of childhood. In this article we examine self-help literature for parents as one of the agents in the parenthood professionalization process. Handbooks published for parents represent one part of an expert knowledge system that has been adapted for mass readers and contains criticism of everyday and conventional ideas about childcare. On the basis of methodology used to assess the popularity of books, such as the number of published copies, readership levels on parent Internet-forums and the evaluation of sealed copies by vendors, a sample of fifteen Russian books was formed. Employing the use of discourse analysis, the meaning behind the responsibility zones of experts and parents is reconstructed in these popular books. The authors found and conceptualized three types of parent professionalization in these books. Firstly, there is professionalization based on individual experience, which prioritize individual, often biologically defined, care practices as the basis of knowledge about the child. This corresponds to the institutionalized, standard expert view of a 'normal child'. Secondly, we found professionalization based on expert knowledge. This type of professionalization is found in books where the experts are prior agents in signifying parenting practices. Parent's specific knowledge and everyday understandings are ignored or presented as harmful and dangerous for child. The knowledge and practices of childcare are medicalized and related to treatment and hygiene. Thirdly, there is professionalization based on 'common sense'. This type of professionalization is based on critical reflection that parents should undertake, both in relation to the expert's advice and everyday notions about good childcare. In conclusion, we consider why these three types of professionalization are popular in a Russian context. It can be argued that the current neo-liberal trend in social policy strengthens the demand for parents handbooks.

Key words: parenthood, professionalization, parenting culture

Larisa Shpakovskaya – Kandidat of Sociology (PhD) Docent, Department of Sociology HSE St. Petersburg, Russian Federation. Email: lshpakovskaya@hse.ru

Zhanna Chernova – PhD (Doctor of Sociology), Professor, Department of Sociology HSE St. Petersburg, Russian Federation. Email: zhchernova@hse.ru

References

- Bolotovskiy G., Tsaregorodtsev A. (2006) *Tri glavnyh goda. Kniga dlya roditelei* [Three Main Years. Handbook for Parents], St. Petersburg: Omega.
- Chernova Zh., Shpakovskaya L. (2011) Politekonomia sovremennogo roditel'stva: setevoe soobshchestvo i social'nyi kapital [The Capital Economy of Contemporary Parenthood: Network Society and Social Capital]. *Economicheskaya sociologia* [Economic sociology], 12 (3): 85–105.
- Drenea P., Moren-Cross J.L. (2005) Social Capital and Social Support on the Web: The Case of an Internet Mother Site. *Sociology of Health and Illness*, (5): 920–243.
- Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v slozhnoy zhiznennoy situatsii (2009) *Sem'ya i roditel'stvo v sovremennoy Rossii* [Family and Parenthood in Contemporary Russia], Moscow: The Foundation for the Support of Children in Difficult Situations.
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*, Stanford: Stanford University Press.
- Giddens A. (2004) *Transformatsia intimnosti* [The Transformation of Intimacy], St. Petersburg: Piter.
- Gradskova Yu. (2010) Educating Parents: Public Preschools and Parenting in Soviet Pedagogical Publications, 1945–1989. *Journal of Family History*, 35 (3): 271–285.
- Hochschild A.R. (2003) *The Commercialization of Intimate Life: Notes from Home and Work*, Los Angeles: University of California Press.
- Illouz E. (2007) *Cold Intimacies*, Cambridge: Polity Press.
- Komarovsky E. (2012) *Zdorovie rebenka i zdravyy smysl ego rodstvennikov* [Child's Health and the Common Sense of Relatives], Kharkov: KLINKOM.
- Lee E. (2014a) Experts and Parenting. E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting Culture Studies*, Basingstoke: Palgrave Macmillan: 51–75.
- Lee E. (2014b) Introduction. E. Lee, J. Bristow, Ch. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting Culture Studies*, Basingstoke: Palgrave Macmillan: 1–24.
- Miksiuk N. (2015) *Rozhdenie materi: subkul'tura materinstva v vysshikh sloiakh obschestva industrial'noi Rossii* [The Birth of Mother: The Motherhood Subculture in Upper Segments of Industrial Russian Society], Smolensk: Smolenskaya gorodskaya tipografya.
- Mlodik I. (2009) *Kniga dlya neidealnykh roditelei ili zhizn na svobodnuyu temu roditelskaya biblioteka* [The Handbook for Non-ideal Parents or a Life for any Subject of the Parental Library], Moscow: Genezis.
- Murashova E. (2014) *Vash neponyatnyy rebenok. Psikhologicheskie propisi dlya roditeley* [Your Incomprehensible Child. Psychological Samples in Words], Moscow: Samokat.
- Nikitin B., Nikitina E. (2015) *My, nashi deti i vnuki* [Us, our Children and Grandchildren], Moscow: Samokat.
- Romanov P., Iarskaya-Smirnova E. (2015) *Sotsiologiya professiy: analiticheskie perspektivy i metodologiya issledovaniy* [Sociology of Professions: Analytical Perspectives and Methodology of Research], Moscow: Variant.
- Romanov P., Iarskaya-Smirnova E. (2013) *Vlast znaniya i obshchestvennye interesy professionaly v gosudarstve blagosostoyaniya* [The Power of Knowledge and Public Interests in the Welfare State]. P. V. Romanov, E. R. Iarskaya-Smirnova (eds.) *Professii sotsialnogo gosudarstva* [Professions of welfare state], Moscow: Variant, CSPGS: 7–20.
- Salmenniemi S., Vorona M. (2014) Reading Self-help Literature in Russia: Governmentality, Psychology and Subjectivity. *The British Journal of Sociology*, (65): 43–62.
- Titcher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. (2009) *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of Text and Discourse Analysis], Kharkov: Gumanitarny tcentr.